

Специфические признаки потенциального вовлечения сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в преступления коррупционной направленности

Сулов Ю.Е.

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России); Российский государственный социальный университет (ФГБОУ ВО РСГУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9824-748X>, e-mail: zimburu@mail.ru

Кулакова С.В.

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8688-2021>, e-mail: centr2nii@yandex.ru

Левицкая Л.В.

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ), г. Владимир, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1597-9552>, e-mail: lindavladi@yandex.ru

Содержание статьи составляют результаты проведенного теоретического анализа научных исследований, авторы которых концентрируют внимание на проблеме выявления признаков вовлечения сотрудников правоохранительных органов в коррупционные преступления и практики взаимодействия с бывшими сотрудниками правоохранительных органов, осужденных за преступления коррупционной направленности. В работе выделены группы причин коррупционного поведения, через призму которых проанализированы специфические особенности профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов и, более детально, сотрудников пенитенциарной системы, способствующие подобному противоправному поведению. Также отмечается схожесть бывших сотрудников (преступников-коррупционеров) по деструктивным отклонениям с бывшими сотрудниками уголовно-исполнительной системы, осужденными за преступления общеуголовного характера. Особое внимание авторами уделено такому личностному качеству, как эмпатия. В статье обосновывается необходимость рассмотрения эмпатии в контексте иных качеств личности, как одного из признаков, указывающих на наличие рисков коррупционного поведения.

Ключевые слова: исправительные учреждения, коррупция, признаки, осужденные, бывшие сотрудники, преступники-коррупционеры, уголовно-исполнительная система, эмпатия.

Суслов Ю.Е., Кулакова С.В., Левицкая Л.В.
Специфические признаки потенциального вовлечения
сотрудников уголовно-исполнительной системы
Российской Федерации в преступления
коррупционной направленности
Психология и право. 2024. Том 14. № 1. С. 121–139

Suslov Yu.E., Kulakova S.V., Levitskaya L.V.
The Specific Signs of the Potential Involvement
of Employees of the Penitentiary System
of the Russian Federation in Corruption-Related Crimes
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 1, pp. 121–139

Для цитаты: Суслов Ю.Е., Кулакова С.В., Левицкая Л.В. Специфические признаки потенциального вовлечения сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в преступления коррупционной направленности [Электронный ресурс]. Психология и право. 2024. Том 14. № 1. С. 121–139. DOI:10.17759/psylaw.2024140108

The Specific Signs of the Potential Involvement of Employees of the Penitentiary System of the Russian Federation in Corruption-Related Crimes

Yury E. Suslov

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation; Russian State Social University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9824-748X>, e-mail: zimburu@mail.ru

Svetlana V. Kulakova

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8688-2021>, e-mail: centr2nii@yandex.ru

Linda V. Levitskaya

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1597-9552>, e-mail: lindavlati@yandex.ru

The content of the article consists of the results of the theoretical analysis of scientific research, the authors of which focus on the problem of identifying signs of the involvement of law enforcement officers in corruption crimes and the practices of interaction with former law enforcement officers convicted of corruption crimes. The paper identifies groups of causes of corrupt behavior, through the prism of which the specific features of the professional activities of law enforcement officers and, in more detail, employees of the penitentiary system, contributing to such unlawful behavior, are analyzed. It is also noted that there is a similarity of former employees (corrupt criminals) in terms of destructive deviations with former employees of the penitentiary system convicted of common crimes. The authors pay special attention to such a personal quality as empathy. The article substantiates the need to consider empathy in the context of other personality traits as one of the signs indicating the presence of risks of corrupt behavior.

Keywords: correctional institutions, corruption, signs, convicts, former employees, corrupt criminals, penitentiary system, empathy.

For citation: Suslov Yu.E., Kulakova S.V., Levitskaya L.V. Construction of a Radicalization Model and Its Empirical Testing. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2024. Vol. 14, no 1, pp. 121–139. DOI:10.17759/psylaw.2024140108 (In Russ.).

Введение

Проблема коррупции в настоящее время остается актуальной и требующей своего решения. Несмотря на многогранность данного явления, находящегося в фокусе теоретико-практического интереса представителей многих областей научного знания, наличие различных толкований и подходов в его сущностном понимании, формах проявления, причинах возникновения, развития и прочее, единой объединяющей мыслью разных исследователей можно по праву считать признание коррупции деструктивным феноменом. Само слово «коррупция» происходит от латинского слова «*corruptio*», значение которого отражает негативное содержание обозначенного явления — разложение, растрение и т. д. [29]. В социальном аспекте многие авторы (А.Г. Хабибулин, С.И. Гирько, Г.Ю. Лесников, Ю.Г. Ершов и др. [9; 12; 40; 42; 44]) однозначно указывают на то, что коррупция самым отрицательным образом отражается на функционировании государства, вызывает недоверие к нему и недовольство со стороны граждан, приводит к высоким материальным потерям, деформирует правосознание членов общества, дискредитирует власть и, как итог, подрывает безопасность страны. В высоко коррумпированном обществе не приходится говорить о каком-либо развитии: научном, гуманистическом или каком-либо еще. Все это приводит к его деградации. В подтверждение социальной и даже государственной опасности коррупции, отмеченной известными исследователями данной проблематики, приведем статистические данные, обозначенные на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Коррупционные преступления имеют неоднозначную динамику, т. е. вместе с отсутствием динамики одних коррупционных преступлений (рис. 1) отмечается значительный рост более 10—20% — по другим [6].

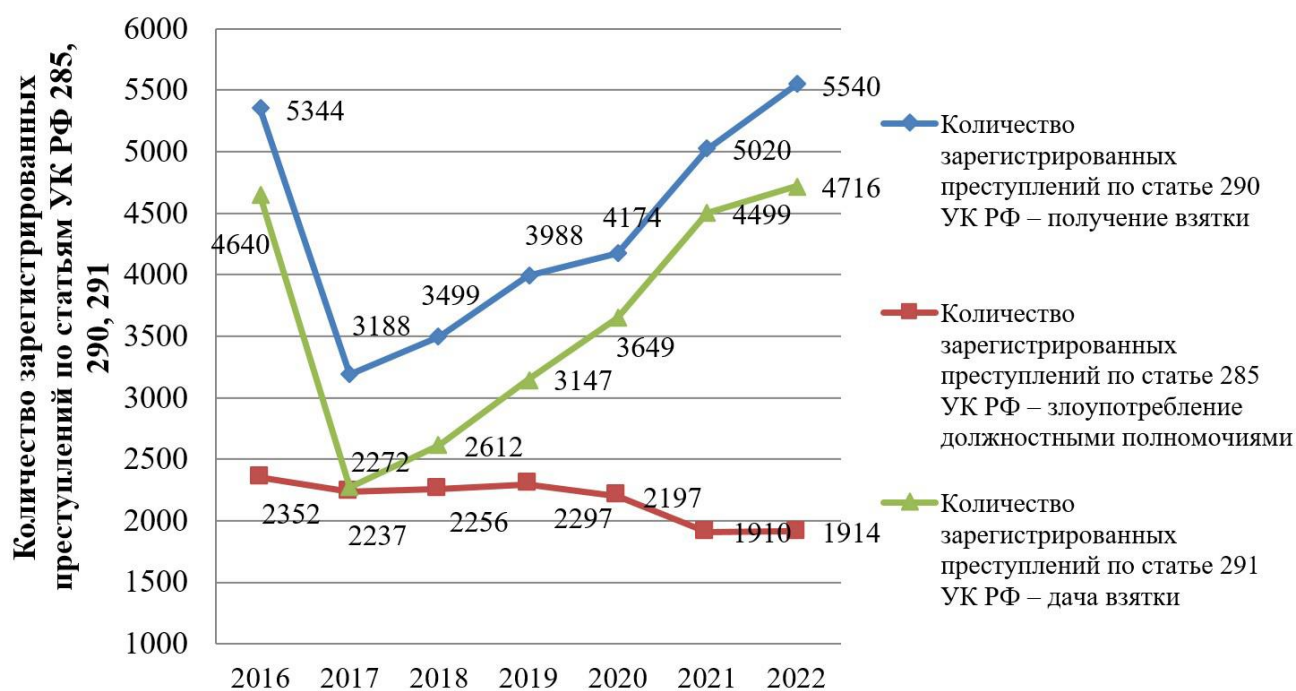

Рис. 1. Динамика изменения количества зарегистрированных преступлений по статьям УК РФ 285, 290, 291

Как заявил в своем интервью информационному агентству России «ТАСС» от 09.12.2021 начальник Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции генерал-лейтенант полиции А.А. Курносенко, «...наиболее подверженными коррупционным проявлениям являются финансово-кредитная сфера, сфера освоения бюджетных средств, потребительского рынка, деятельность органов власти и управления, а также строительства» [5].

Таким образом, можно говорить о наличии потенциала проникновения коррупции в различные социальные сферы, что дополнительно актуализирует необходимость поиска эффективных средств борьбы с этим явлением, к которым справедливо можно отнести и научное обсуждение проблемы.

Материалы и методы исследования

В исследовании применялись:

- метод анализа документов. На его основе получены объективные данные о бывших сотрудниках, совершивших преступления коррупционной направленности и отбывающих наказания в местах лишения свободы (они представлены ниже в характеристике базы эмпирического исследования);
- метод опроса сотрудников исправительных учреждений, в которых отбывают наказание бывшие сотрудники, о личности бывшего сотрудника-коррупционера.

Математико-статистическая обработка данных осуществлена с помощью методов пакета MS Office Excel.

Характеристика базы эмпирического исследования

В целях анализа существующих методов определения склонностей сотрудников к действиям коррупционной направленности в 2017—2021 гг. нами были проведены исследование научной и методической литературы по рассматриваемому вопросу; изучение практики данной деятельности, включающее анализ организации работы с бывшими сотрудниками, осужденными за коррупционные преступления; изучение практики работы психологов с бывшими сотрудниками, осужденными за коррупционные преступления; экспертный опрос, в котором участвовали 594 человека — начальники психологических лабораторий, старшие психологи, психологи, начальники отрядов исправительных учреждений УФСИН (ГУФСИН) России по республикам Алтай, Алания, Адыгея, Башкирия, Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Карелия, Марий Эл, Татарстан, Тыва, Чувашия, Удмуртская, Чеченская, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская; Алтайскому, Забайкальскому, Камчатскому, Краснодарскому, Приморскому, Ставропольскому краям; Астраханской, Архангельской, Амурской, Белгородской, Брянской, Владимирской, Волгоградской, Вологодской, Воронежской, Ивановской, Иркутской, Калужской, Калининградской, Кировской, Курганской, Кемеровской, Магаданской, Московской, Мурманской, Нижегородской, Новгородской, Пензенской, Псковской, Ростовской, Рязанской, Саратовской, Сахалинской, Свердловской, Тамбовской, Тверской, Томской, Тульской, Тюменской, Челябинской областям; г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области; г. Москва; ХМАО; ЕАО, в которых отбывают наказание бывшие сотрудники правоохранительных органов. Эксперты отвечали на ряд вопросов, включающих, в том числе, информацию о личности сотрудников, осужденных за преступления коррупционной направленности, основном инструментарии при работе с ними и проблемным аспектам работы с данной категорией лиц, а так же ряд вопросов по используемым методам

профилактики и выявления у действующих сотрудников склонности к коррупционному поведению, по проблемам организации данной деятельности.

Результаты и обсуждение

Как показывает проведенный анализ эмпирических исследований, посвященных данному вопросу, зачастую основное внимание сконцентрировано на условно «внешних» факторах коррупционных преступлений. Например, к таковым причинам относят недостаточный уровень заработной платы, недостаточное материальное стимулирование сотрудников в целом, нахождение в сложной жизненной ситуации, обостренной материальными обязательствами (наличие кредитных задолженностей, долгов в целом и т. д.) и т. п. [16; 30].

Другие исследователи обращают внимание на организационные аспекты профессиональной деятельности, способствующие развитию коррупции. Они условно обозначены нами как «организационно-правовые», связанные, например, со сложностью структуры организации, наличием значительного количества бюрократических процедур, отсутствием внешнего и внутреннего контроля за деятельностью представителей и органов власти и т. д. Данные причины возникновения коррупции усугубляются дублированием выполняемых функций различными государственными структурами, отсутствием четкого понимания компетенций и границ выполняемых функций сотрудниками, низким уровнем компетентности персонала [4].

К отдельной группе причин можно отнести недостаточность мер воздействия по отношению к преступникам-коррупционерам. Ряд авторов справедливо, по нашему мнению, отмечают, что безнаказанность, непропорционально мягкие наказания за совершенные преступления и их последствия способствуют разрастанию и укреплению коррупции. Способствуют этому и избирательность, непоследовательность в правоприменении в процессе расследования коррупционных преступлений и привлечении виновных лиц к ответственности [11; 14; 21; 24; 40].

Безусловно, отличительные особенности социальных сфер отражаются на специфике коррупционных преступлений. В этом отношении рельефно проступает проблема коррупции в правоохранительной системе, которую следует рассматривать как самостоятельную задачу. В частности, необходимо из общей совокупности силовых структур, осуществляющих правоохранительную деятельность, выделить уголовно-исполнительную систему Российской Федерации (далее — УИС).

На УИС возложена важная общественная задача — исправление лиц, осужденных за совершение преступлений. Безусловно, данная задача обуславливает наличие определенных требований к морально-нравственному облику сотрудников пенитенциарной системы. Коррупция, которая, к сожалению, также имеет место быть в УИС, отражается на возможности осуществления исправления осужденных, ставит ее под угрозу, так как невозможно исправить человека незаконными методами, а замаскированные корруппантом коррупционные действия под выполнение служебных обязанностей может вызывать лишь презрение и недоверие со стороны осужденных, как к самому преступнику, так и к сотрудникам УИС в целом.

Многолетние эмпирические исследования феноменов коррупции, профессионального нигилизма и криминализации личности в среде сотрудников УИС показывают, что в большинстве случаев пусковыми механизмами перечисленных явлений являются глубинные чувства неудовлетворенности личности, переживание собственной несостоятельности, нереализованность в карьерном росте [2; 8; 19; 25].

Обобщенный, по результатам исследований, портрет бывшего сотрудника — преступника-коррупционера УИС представлен следующими криминологическими, социально-демографическими и индивидуально-личностными характеристиками:

- основную долю составляют лица, осужденные по статье 290 УК РФ. Получение взятки;
- 61,0% до ареста занимали руководящие должности, преимущественно нижнего и среднего звена (начальники, заместители начальников отделений, отделов, управлений и пр.) [17, с. 16—17];
- средний возраст составляет 35,5 лет, что подтверждается данными о наличии должностного аспекта, что обусловлено промежутком службы до момента назначения на руководящую должность [18];
- в официальном браке состоят 60,0% (причем 6,6% заключили брак во время отбывания наказания), что подтверждает утверждение исследователей о том, что семья не является сдерживающим антикоррупционным фактором;
- основную долю составляют лица, имеющие образование среднее профессиональное и выше — 74,0%, высокий и средний уровень образования (11,5 условных классов). Характерно, что высокий уровень образования отмечается в целом у всех лиц, совершивших коррупционные преступления [20];
- средний стаж службы в УИС — свыше 12 лет (от 8 до 12 лет — 17,0%; от 5 до 8 лет в — 15,0%; до 1 года — 15,1%) [33];
- место прохождения службы — отдел режима и надзора — 38,0%; (руководство и сотрудники территориальных управлений ФСИН России — 21,2%; воспитательный аппарат — 20,2%; оперативная служба — 12,3%);
- мотивы совершения не только корыстные, отмечено стремление не только к материальному обогащению, но и к власти [36]; также исследователями выявлен «игровой», бессознательный (скрытый) мотив (видимый, внешний мотив — корысть, стремление обеспечить себя материальными и иными благами), а глубинный, смысловой мотив заключается в реализации игровых стремлений. По мнению Ю.М. Антоняна, многие коррупционеры являются игроками, влечение к игре ими не осознается, а коррупционная деятельность воспринимается как участие в рискованной игре, в сложных, эмоционально и когнитивно насыщенных противостояниях [2];
- отмечены умения¹ предметно-практические (43,9%), познавательные (25,6%);
- темперамент²: сангвиники (40,1%), флегматики (31,2%), холерики (18,0%), меланхолики (11,3%);

¹ Под умениями понимается способность хорошо и адаптивно осуществлять сложные, хорошо организованные модели поведения для того, чтобы достигать определенные результаты и цели (Большой толковый психологический словарь. Том 1. М., 2000. С. 176).

² «Проявляется в криминальном поведении человека в органической связи с направленностью его нравственных моральных качеств, умственного развития и лишь придает ему соответствующую окраску» (Большой толковый психологический словарь. М.: Наука, 2001. С. 398).

- по отношению к наказанию: — 70,0% считают, что наказание им назначено несправедливо (из них 53,4% полагают, что в их деяниях не было состава преступления, а 17,0% считают, что наказание назначено слишком суровое);
- индивидуально-личностные особенности, характеризующие осужденных изучаемой категории с точки зрения обстоятельств, послуживших их криминальному формированию:
 - образ мыслей, убеждения, воззрения: с житейскими взглядами — 89,0%, одинаковая доля лиц с научными и эстетическими взглядами — по 5,0% [7];
 - явно преобладают материальные интересы (70,0%);
 - *установки*³: преобладают лица с элементарными (телесными) *установками* — 61,3%, социальные (духовные) установки отмечены у 39,1% [33].

В процессе исследования установлено, что сотрудники-коррупционеры УИС в основном редко имели дисциплинарные взыскания, не привлекали к себе внимание руководства, достаточно ориентировались в должностных инструкциях и нормативно-правовой документации. Как авторами указывалось в публикациях ранее [37], анализ более 500 осужденных за коррупционные преступления по методике «Стандартизованный многофакторный метод исследования личности Л.Н. Собчик» (далее — СМИЛ) [34], показал, что личностный профиль осужденных данной группы более гармоничный, чем личностный профиль среднестатистического российского гражданина (см. рис. 2).

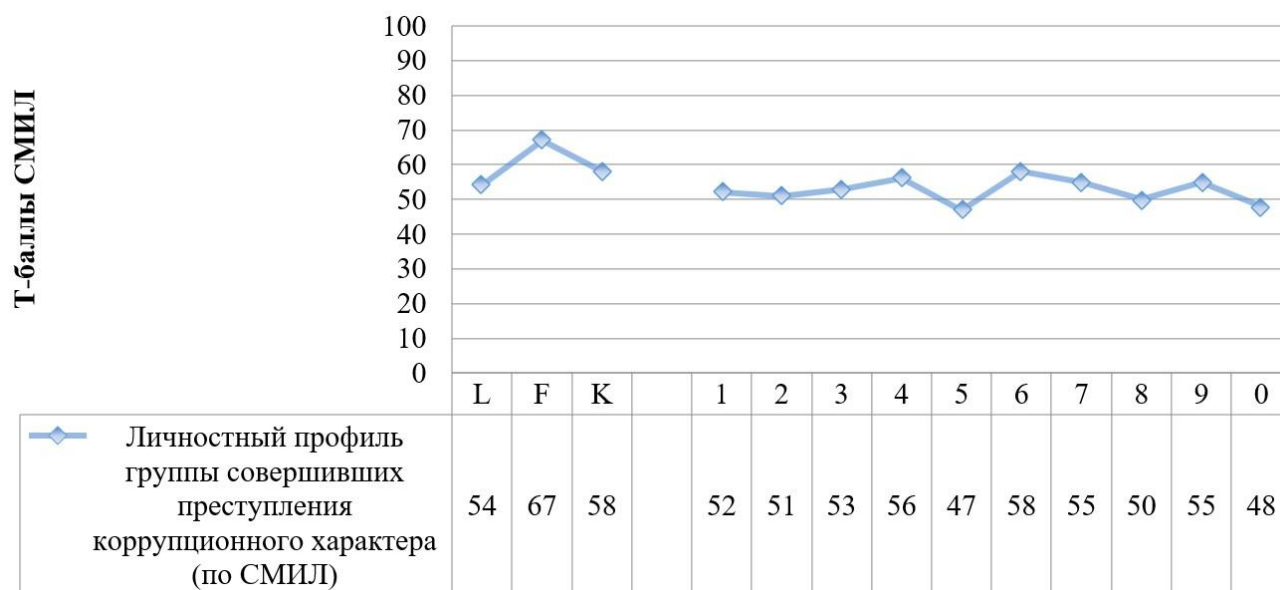

Рис. 2. Личностный профиль группы совершивших преступления коррупционного характера (по СМИЛ): L — шкала лжи; F — шкала достоверности; K — шкала коррекции; 1 — ипохондрия; 2 — депрессия; 3 — истерия; 4 — психопатия; 5 — шкала мужественности-женственности; 6 — паранойальность; 7 — психастения; 8 — шизофрения; 9 — гипомания; 0 — шкала социальной интроверсии

³ Под установкой понимается особое состояние, диспозиция или тенденция организма реагировать определенным образом (Большой толковый словарь. М.: Наука, 2001. С. 402).

Как видно из представленного на рис. 2 личностного профиля, он у осужденных за коррупционные преступления полностью находится в коридоре нормативного разброса, отмечено только небольшое повышение 6-й шкалы «Паранойяльность» (в пределах 58—60 Т-баллов), без признаков дезадаптации. Это позволяет предположить, что самоуважение у таких лиц и представления о собственном материальном благосостоянии прямо пропорциональны, что отражается в показателях 9-й шкалы «Гипомания» теста СМИЛ (выше 50 Т-баллов), соответствующих позитивной самооценке [36, с. 2021—222].

Похожей на представителей этой группы оказалась группа предпринимателей, не привлекавшихся к уголовной ответственности, ранее исследовавшихся Л.Н. Собчик, Ю.В. Славинской [35], — это личности с некоторым авантюризмом (ведущие в пределах нормы шкалы: 4-я «Психопатия», 6-я «Паранойяльность» и 9-я «Гипомания»), которые стремятся достичь высокой прибыли, рентабельности, эффективности труда. Подтверждают эти данные и выводы, которые ранее сделали в своем исследовании Н.А. Ратинова и М.В. Кроз [17], о том, что коррупционеры предстают прагматичными людьми, нацеленными на получение конкретного результата и достижений. Эти данные противоречат распространенным представлениям о «коррупционере», наделенном всяческими немислимыми недостатками, далеким от действительности. Другими словами, для данной группы преступников на какой-то момент цель и достижение какого-то результата (как мы видим из направленности личности — материальной, социальной и т. д.) стали оправдывать средства их достижения. А склонность к рискованной (авантюрной) деятельности стала превалировать над ценностными, этическими и нормативными установками.

В научных исследованиях, посвященных теме коррупции среди представителей правоохранительных органов вообще и УИС — в частности, большое внимание уделяется, как мы уже подчеркивали выше, вопросам поиска причин в системе организации профессиональной деятельности, социально-демографическим, формально-профессиональным (образование, стаж службы, занимаемая должность и прочее) характеристикам бывших сотрудников УИС преступников-коррупционеров, мотивационно-ценностной системе их личности.

Недостаточно раскрытой с научной точки зрения, как мы считаем, остается эмоциональная сфера корруппантов. В то время как в некоторых исследованиях отмечается, но не находит своего дальнейшего развития идея о том, что при установлении незаконных связей, вовлечении в противоправную деятельность осужденные нередко эксплуатируют не только такие личностные свойства сотрудника, как жадность, но и доверчивость и доброту [7; 18].

В этой связи характерологические особенности эмоциональной сферы могут выступать в качестве признаков, которые могут, с одной стороны, предупредить о наличии высокого риска вовлечения сотрудника в коррупционные преступления, например, в процессе профессионального отбора, а с другой — помочь выявить лицо, совершившее подобное преступное деяние. Отдельно мы бы хотели обратить внимание на такую составляющую эмоциональной сферы личности, как эмпатия.

Важность эмпатии для сотрудников УИС приобретает все большее значение в связи с гуманизацией системы исполнения наказаний. Так, одной из целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года [31] обозначается совершенствование воспитательной, психологической и социальной работы с осужденными, что не может не отразиться на требованиях к личности сотрудников УИС. В частности, наличие умения к сопереживанию и состраданию. И именно эмпатия выражается в

возможности сочувствовать и сопереживать [1]. Г. Олпорт предположил, что люди с высоким уровнем сочувствия более терпимы к другим [1; 39], что для сотрудника УИС представляется важным профессионально значимым качеством. Во многом убеждения и представления о ком-то основываются на наличии у сотрудника развитой способности к эмпатии, которая содействует улучшению межгрупповых взаимоотношений [41]. Вместе с тем эмпатия является сложной, многогранной конструкцией, содержащей когнитивную и эмоциональную реакции [43]. Некоторые исследователи указывают на то, что эмпатия представляет собой механизм, который определяет связь между межгрупповыми контактами и предубеждениями [44]. Кроме того, эмпатию можно рассматривать, как способ познания других людей [3, с. 11—112], играющий важную роль в социальной адаптации человека [15]. Таким образом, эмпатия представляется важным профессиональным качеством, обуславливающим эффективность коммуникативной деятельности в профессиях системы «человек—человек», к которым относятся и профессии УИС [23].

Однако нельзя не обратить внимания и на обратную сторону наличия подобного личностного качества у сотрудников УИС, так как существует опасность вовлечения персонала исправительного учреждения во внеслужебную связь коррупционного характера. В данном случае опасность вступления в такие отношения может быть вызвана «благими» намерениями сотрудника, желанием помочь осужденному, который вызывает у него сочувствие и которому он сопереживает. В дополнение к этому следует подчеркнуть, что отличительной чертой профессиональной деятельности сотрудников исправительных учреждений является взаимодействие сотрудников с осужденными, при котором последние активно применяют приемы манипулирования с целью оказания воздействия на персонал пенитенциарных учреждений [28].

Манипуляция представляет собой особый тип воздействия, целью которого является изменение восприятия, мнения, поведения других людей [22, с. 366—368]; это некая форма обмана, основанная на использовании наивности жертвы для склонения ее к определенному типу поведения, выгодному манипулятору [26, с. 14—16]. Одной из основных особенностей манипулирования является, как мы считаем, то, что манипулятором манипулируемый объективизируется, т. е. рассматривается как «инструмент», «способ» достижения своих корыстных целей [37, с. 152—157]. Осужденные-манипуляторы ориентированы на выявление «слабых мест» у сотрудников, на которые можно эффективно воздействовать. Например, в качестве таковых мишеней манипулятивного воздействия могут выступать противоречивые или неустойчивые морально-нравственные установки человека [27, с. 276—278]. Зачастую главной мишенью осужденных-манипуляторов выступает не когнитивная сфера личности, а ее эмоциональная составляющая (инстинкты, эмоции, потребности) [10, с. 14—16]. Кроме этого, они могут использовать против сотрудников его чувство этики и совесть. И именно чувство сострадания, а следовательно, и эмпатии, повышает риски поддаться воздействию манипуляции [45]. Ведь именно эмоции являются зачастую мишенями манипулятивного воздействия. Это усугубляется тем, что специфика службы в местах лишения свободы вводит в состав преступлений действия, которые в обычной гражданской жизни представляют собой, так сказать, гражданско-правовую сделку, например, передача предметов, не изъятых из гражданского оборота (продуктов питания, алкоголя, табачных изделий, средств связи и т. д.), предоставление льгот, передача информации и сведений и т. д.

Это подтверждается результатами исследований, в которых в среднем более половины осужденных за коррупционные преступления сообщают об «иных мотивах» совершения коррупционного преступления.

Сопоставление всех вышеприведенных данных изучения личности пенитенциарного преступника-коррупционера позволяет сделать вывод о том, что за иными мотивами и иной личной заинтересованностью (занимающей 17% в доле мотивов совершения преступления) кроются скрытые мотивы. Единичные преступления совершаются сотрудниками, как правило, ради пробы, для получения опыта или из конформизма, стремления быть «как все».

Однако следует понимать, что систематическое превышение должностных полномочий и совершение должностных преступлений со временем становятся необходимостью, неотъемлемой частью деятельности. К этому побуждают как «угроза раскрытия ранее допущенного послабления, нарушения» со стороны осужденных, так и сформировавшаяся привычка жить на широкую ногу, «соответствовать статусу», сохранить власть, влияние, статус и т. д. Подобный образ деятельности затягивает, и регулярное совершение преступлений на рабочем месте становится нужным для того, чтобы покрыть расходы. При этом следует иметь в виду, что «поведение человека в целом направляется не одним каким-то, а рядом мотивов. Среди таких мотивов можно выделить ведущие, которые стимулируют поведение, придают ему субъективный, личностный смысл. Вместе с тем изучение коррупционных преступлений убеждает в том, что одновременно и параллельно могут действовать два и больше мотивов [2].

Изучение мнения сотрудников УИС показало, что преобладающей мотивацией при совершении коррупционных преступлений их коллегами является стремление повысить свой материальный уровень жизни (48%), желание удовлетворить насущные потребности (29%), стремление жить на широкую ногу и накопительство (28%).

Выводы

Таким образом, как показал проведенный анализ, особенности личности осужденных за коррупционные преступления опровергают взгляд ряда исследователей о наличии каких-либо особых личностных черт у разнообразного по своему составу и близкого к среднестатистической норме контингента коррупционеров.

Обобщенный, по результатам исследований, портрет бывшего сотрудника преступника-коррупционера УИС представлен следующими социально-демографическими и индивидуально-личностными характеристиками: это мужчина в возрасте 35,5 лет, состоящий в официальном браке, со средним профессиональным или высшим образованием, имеющий стаж службы в УИС более 12 лет, до ареста занимающий руководящую должность нижнего и среднего звена в отделе режима и надзора пенитенциарного учреждения, осужденный по статье 290 УК РФ (получение взятки), считающий, что наказание ему назначено несправедливо; чаще это сангвиник по темпераменту, имеющий предметно-практические умения, с житейскими взглядами, материальными интересами и элементарными (телесными) установками, мотивами совершения преступления у которого явились мотив к материальному обогащению и мотив к обретению власти. Самоуважение у таких лиц и представления о собственном материальном благосостоянии прямо пропорциональны. Эти выводы противоречат распространенным представлениям о «коррупционере», наделенном всяческими немислимыми недостатками; вместе с тем это свидетельствует о том, что это не просто «нормальная» личность — это тип человека, который хорошо адаптируется (приспосабливается) к любым условиям и находит выгоду в любой сложившейся ситуации.

Специфическими факторами, оказывающими влияние на уровень должностных преступлений в учреждениях и органах ФСИН России, часто являются снижение внешнего контроля за деятельностью сотрудников, пренебрежительное отношение руководства к закону, желание добиться результата любой ценой.

Также можно выявить явное противоречие, заключающееся, с одной стороны, в профессиональной необходимости наличия у сотрудников УИС развитой эмпатии для эффективного осуществления исправительного воздействия на осужденных. С другой стороны, развитая эмпатия у сотрудников УИС повышает риски вовлечения в коррупционные взаимоотношения с осужденными, не только пресекающие исправление осужденных и реализацию пенитенциарной системой одной из ее основных задач, но в целом подрывающие доверие населения к правоохранительным органам и органам государственной власти в целом. Разрешение выявленного противоречия нуждается в проведении исследования, акцентированного на эмоциональной составляющей личности сотрудников УИС. При этом, как мы считаем, эмпатия сотрудников УИС в частности и сотрудников силовых структур — в целом, как предмет исследования, должна изучаться специалистами не только гуманитарного профиля (педагогами и психологами), но и юридического.

По нашему мнению, лишение свободы на длительный срок осужденных за коррупционные преступления не соответствует уровню криминализации этих лиц. Намного действеннее в их отношении будут экономические санкции (штраф, конфискация, исправительные работы, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, лишение наград и званий и т. д.), особенно применяемые публично и с широкой оглаской в средствах массовой информации.

Литература

1. Алаева М.В. Эмпатия как один из инструментов понимания психического состояния другого человека // Инженерные технологии и системы. 2011. № 2. С. 102–105.
2. Антонян Ю.М. Интервью. Типология коррупции и коррупционного поведения [Электронный ресурс] // Проректор по научной работе ИГУМО — Антонян Юрий Миранович. URL: <http://antonyan-jm.narod.ru/inter3.html> (дата обращения: 15.03.2022).
3. Бочкарева С.В. Истинность диалога: соционическое исследование или эмпатическое познание Другого // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 2 (217). С. 111–115.
4. Бурицев Ю.А. Коррупция в России: причины возникновения и методы борьбы // Транспортное дело России. 2017. № 2. С. 66–67.
5. Венцова М. Глава ГУЭБиПК МВД России: в условиях пандемии возрастают риски хищения бюджетных денег [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. 09.12.2021. URL: <https://tass.ru/interviews/13145931> (дата обращения 22.02.2022).
6. Всего зарегистрировано преступлений [Электронный ресурс] // Генеральная Прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 19.04.2023).
7. Гаврина Е.Е. Психологические портреты коррупции в уголовно-исполнительной системе: Учебное пособие. Рязань: Академия ФСИН России, 2011. 78 с.

Суслов Ю.Е., Кулакова С.В., Левицкая Л.В.
Специфические признаки потенциального вовлечения
сотрудников уголовно-исполнительной системы
Российской Федерации в преступления
коррупционной направленности
Психология и право. 2024. Том 14. № 1. С. 121–139

Suslov Yu.E., Kulakova S.V., Levitskaya L.V.
The Specific Signs of the Potential Involvement
of Employees of the Penitentiary System
of the Russian Federation in Corruption-Related Crimes
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 1, pp. 121–139

8. Гаврина Е.Е., Симакова Т.А., Хаванова И.С., Фомин В.В. Научно-прикладное обоснование путей оптимизации развития правосознания сотрудников УИС и профилактика коррупционного поведения: Монография. Рязань: Академия ФСИИ России, 2016. С. 34–35.
9. Гирько С.И., Лесников Г.Ю. Общественная безопасность и противодействие коррупции в Российской Федерации // Социально-политические науки. 2014. № 3. С. 22–25.
10. Голубцова К.И., Седов Д.А. Анализ феномена коррупции в УИС [Электронный ресурс] // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 3 (49). С. 29–34. doi:10.37523/SUI.2022.49.3.004
11. Дикаев С.У. Коррупция — вечная проблема России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 4. С. 48–51.
12. Ершов Ю.Г. Коррупция как угроза государственности [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: Сборник трудов по итогам Третьей Всероссийской научной конференции с международным участием, Екатеринбург, 26–27 октября 2018 года. Екатеринбург: Институт философии и права УрО РАН, 2019. С. 80–90. doi:10.17506/articles.anticorruption.2018.8090
13. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. С. 171.
14. Иванова А.А. Коррупция: некоторые проблемы противодействия [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Том 10. № 4. С. 18–26. doi:10.21202/1993-047X.10.2016.4.18-26
15. Клименкова Е.Н. Развитие способности к эмпатии в подростковом и юношеском возрастах: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2019. 189 с.
16. Коробов А.С. Меры материального стимулирования как элемент системы административно-правовых средств противодействия коррупции в пенитенциарной системе Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2012. № 4 (79). С. 128–130.
17. Кроз М.В., Ратинова Н.А. Психологические особенности коррупционных преступников [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Том 8. № 2. С. 15–34. doi:10.17759/psylaw.2018080202
18. Кулакова С.В. Социально-психологических особенности личности бывших сотрудников УИС, осужденных за преступления коррупционного характера // Современное состояние и актуальные проблемы противодействия коррупции в органах и учреждениях УИС: Сборник материалов круглого стола, Москва, 14 июня 2019 года. М.: Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 2019. С. 159–167.
19. Кулакова С.В. Теоретический анализ научной разработанности проблемы определения склонностей к действиям коррупционной направленности сотрудников правоохранительных органов // Современное состояние и актуальные проблемы противодействия коррупции в органах и учреждениях УИС: Сборник материалов круглого стола, Москва, 14 июня 2019 года. М.: Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 2019. С. 153–158.
20. Кулакова С.В., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Психолого-педагогическое сопровождение сотрудников правоохранительных органов. Нивелирование психотравмирующих событий при решении служебных (оперативно-тактических) задач в условиях внестатных ситуаций:

Суслов Ю.Е., Кулакова С.В., Левицкая Л.В.
Специфические признаки потенциального вовлечения
сотрудников уголовно-исполнительной системы
Российской Федерации в преступления
коррупционной направленности
Психология и право. 2024. Том 14. № 1. С. 121–139

Suslov Yu.E., Kulakova S.V., Levitskaya L.V.
The Specific Signs of the Potential Involvement
of Employees of the Penitentiary System
of the Russian Federation in Corruption-Related Crimes
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 1, pp. 121–139

Монография. М.: Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 2018. 182 с.

21. Куракин А.В. Административно-правовые средства борьбы с коррупцией в системе государственной службы // Журнал российского права. 2003. № 7 (79). С. 79–89.

22. Лобанова Е.С. Об аспектах обучения сотрудников исправительных учреждений способам взаимодействия с осужденными к лишению свободы женщинами, использующими манипуляции // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции, Самара, 16–17 июня 2016 года / Под общ. ред. А.А. Вотина. Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. С. 366–368.

23. Макарова Е.Д. Воспитание эмпатии как профессионально-личностного качества будущих социальных педагогов в целостном образовательном процессе педагогического колледжа: Дисс. ... канд. пед. наук. Петрозаводск: ГОУ ВПО «Карельский государственный педагогический университет», 2006. 138 с.

24. Миненок М.Г. К вопросу о борьбе с коррупцией // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 9. С. 88–93.

25. Муzychук Т.Л., Кулакова С.В., Спасенников Б.А. Предупреждение противоправных действий сотрудников пенитенциарной системы, работающих с осужденными, содержащимися в запираемых помещениях [Электронный ресурс] // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Том 13. № 4. С. 585–594. doi:10.17150/2500-4255.2019.13(4).585-594

26. Мустафаева Э.М. Феномен манипуляции личностью в работах французских исследователей // Северо-Кавказский психологический вестник. 2013. Том 11. № 1. С. 14–17.

27. Новиков А.В., Суслов Ю.Е., Федоров А.Ф. Манипулятивное поведение осужденных женщин, имеющих малолетних детей, содержащихся в домах ребенка при исправительных учреждениях // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 3А. С. 276–284.

28. Новиков Е.Е. О некоторых вопросах предупреждения коррупции в уголовно-исполнительных инспекциях [Электронный ресурс] // Аграрное и земельное право. 2020. № 10 (190). С. 134–138. doi:10.47643/1815-1329_2020_10_134

29. Перевод: с латинского на русский corruptio [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://translate.academic.ru/corruptio/la/ru/> (дата обращения: 27.11.2021).

30. Пономарева Е.В. Экономические составляющие коррупции в уголовно-исполнительной системе // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3 (86). С. 118–124.

31. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/ (дата обращения: 01.03.2022).

32. Романова К.С. Манипуляция как форма «мягкой» власти // Дискурс-Пи. 2014. № 11 (1). С. 131–135.

33. Симакова Т.А., Гаврина Е.Е., Фомин В.В. Воспитание и развитие правового самосознания сотрудников УИС как средство профилактики коррупционного поведения. Рязань: Академия ФСИН России, 2015. 120 с.

34. Собчик Л.Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности: Методическое руководство. М., 1990. 74 с.

Суслов Ю.Е., Кулакова С.В., Левицкая Л.В.
Специфические признаки потенциального вовлечения
сотрудников уголовно-исполнительной системы
Российской Федерации в преступления
коррупционной направленности
Психология и право. 2024. Том 14. № 1. С. 121–139

Suslov Yu.E., Kulakova S.V., Levitskaya L.V.
The Specific Signs of the Potential Involvement
of Employees of the Penitentiary System
of the Russian Federation in Corruption-Related Crimes
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 1, pp. 121–139

35. Собчик Л.Н., Славинская Ю.В. Психодиагностические критерии оценки криминальных наклонностей // Прикладная юридическая психология. 2008. № 3. С. 6–23.
36. Собчик Л.Н., Спасенников Б.А., Кулакова С.В. Криминологические аспекты агрессивности [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 1. С. 209–225. doi:10.17759/psylaw.2022120116
37. Сочивко Д.В., Ганишина И.С., Марьин М.И., Сундукова В.В. Психологические особенности преступников-коррупционеров, отбывающих наказания в местах лишения свободы [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 3. С. 5–19. doi:10.17759/psylaw.2020100301
38. Тонков Е.Е. Коррупция как признак криминализации власти // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 3. С. 50–58.
39. Хабибулин А.К. Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. 2007. № 2 (122). С. 45–50.
40. Цветкова Н.А. Смысложизненные ориентации и стремления сотрудников уголовно-исполнительной системы в зависимости от уровня их самооэффективности [Электронный ресурс] // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Том 14. № 1. С. 128–138. doi:10.17150/2500-4255.2020.14(1).128-138
41. Allport G.W. The Nature of Prejudice. Cambridge, MA: Perseus Books. 1954. 76 p.
42. Batson C.D., Ahmad N.Y. Using empathy to improve intergroup attitudes and relations // Social Issues and Policy Review. 2009. Vol. 3(1). P. 141–177. doi:10.1111/j.1751-2409.2009.01013.x
43. Boag E., Wilson D. Inside experience: Engagement empathy and prejudice towards prisoners // Journal of Criminal Psychology. 2014. Vol. 4(1). P. 33–43. doi:10.1108/JCP-06-2013-0016
44. Davis M.H. Measuring individual differences in empathy: evidence for a multidimensional approach // Journal of Personality and Social Psychology. 1983. Vol. 44(1). P. 113–126. doi:10.1037/0022-3514.44.1.113
45. Pettigrew T.F., Tropp L.R. How does intergroup contact reduce prejudice? Meta-analytic tests of three mediators // European Journal of Social Psychology. 2008. Vol. 38(6). P. 922–934. doi:10.1002/ejsp.504
46. Tulloch B. Guarding against manipulation by criminal offenders // Australasian Journal of Correctional Staff Development. 2010. URL: <https://csa.intersearch.com.au/csajspui/bitstream/10627/456/1/Guarding-against-Manipulation-by-Criminal-Offenders.pdf> (дата обращения: 01.03.2022).

References

1. Alaeva M.V. Empatiya kak odin iz instrumentov ponimaniya psikhicheskogo sostoyaniya drugogo cheloveka. *Inzhenernye tekhnologii i sistemy = Engineering Technologies and Systems*, 2011, no. 2, pp. 102–105. (In Russ.).
2. Antonyan Yu.M. Interv'yu. Tipologiya korruptsii i korruptsiionnogo povedeniya [Elektronnyi resurs]. *Prorektor po nauchnoi rabote IGUMO — Antonyan Yurii Miranovich*. URL: <http://antonyan-jm.narod.ru/inter3.html> (Accessed 15.03.2022). (In Russ.).
3. Bochkareva S.V. Istinnost' dialoga: sotsionicheskoe issledovanie ili empaticeskoe poznanie Drugogo. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2011, no. 2 (217), pp. 111–115. (In Russ.).

Суслов Ю.Е., Кулакова С.В., Левицкая Л.В.
Специфические признаки потенциального вовлечения
сотрудников уголовно-исполнительной системы
Российской Федерации в преступления
коррупционной направленности
Психология и право. 2024. Том 14. № 1. С. 121–139

Suslov Yu.E., Kulakova S.V., Levitskaya L.V.
The Specific Signs of the Potential Involvement
of Employees of the Penitentiary System
of the Russian Federation in Corruption-Related Crimes
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 1, pp. 121–139

4. Burtsev Yu.A. Korruptsiya v Rossii: prichiny vozniknoveniya i metody bor'by [Corruption in Russia: causes and methods of struggle]. *Transportnoe delo Rossii = Transport Business of Russia*, 2017, no. 2, pp. 66–67. (In Russ.).
5. Ventsova M. Glava GUEBiPK MVD Rossii: v usloviyakh pandemii vozrastayut riski khishcheniya byudzhetykh deneg [Elektronnyi resurs]. *Informatsionnoe agentstvo TASS = TASS, Russian news agency*, 09.12.2021. URL: <https://tass.ru/interviews/13145931> (Accessed 22.02.2022). (In Russ.).
6. Vsego zaregistrovano prestuplenii [Elektronnyi resurs]. *General'naya Prokuratura Rossiiskoi Federatsii. Portal pravovoi statistiki*. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (Accessed 19.04.2023).
7. Gavrina E.E. Psikhologicheskie portrety korruptsii v ugovorno-ispolnitel'noi sisteme: Uchebnoe posobie. Ryazan: Akademiya FSIN Rossii Publ., 2011. 78 p. (In Russ.).
8. Gavrina E.E., Simakova T.A., Khavanova I.S., Fomin V.V. Nauchno-prikladnoe obosnovanie putei optimizatsii razvitiya pravosoznaniya sotrudnikov UIS i profilaktika korruptsionnogo povedeniya: Monografiya. Ryazan: Akademiya FSIN Rossii Publ., 2016, pp. 34–35. (In Russ.).
9. Girko S.I., Lesnikov G.Yu. Obshchestvennaya bezopasnost' i protivodeistvie korruptsii v Rossiiskoi Federatsii [Public Security and Anti-Corruption in the Russian Federation]. *Sotsial'no-politicheskie nauki = Sociopolitical Sciences*, 2014, no. 3, pp. 22–25. (In Russ.).
10. Golubtsova K.I., Sedov D.A. Analiz fenomena korruptsii v UIS [Analysis of Corruption Phenomenon in the Penal System] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2022, no. 3 (49), pp. 29–34. doi:10.37523/SUI.2022.49.3.004 (In Russ.).
11. Dikaev S.U. Korruptsiya — vechnaya problema Rossii [Corruption As a Perennial Russian Problem]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2011, no. 4, pp. 48–51. (In Russ.).
12. Ershov Yu.G. Korruptsiya kak ugroza gosudarstvennosti [Corruption As a Threat to Statehood] [Elektronnyi resurs]. *Aktual'nye problemy nauchnogo obespecheniya gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v oblasti protivodeistviya korruptsii: Sbornik trudov po itogam Tret'ei Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Ekaterinburg, 26–27 oktyabrya 2018 goda = Current issues of scientific support for the state anti-corruption policy in the Russian Federation: collection of research papers of the 3-rd All-Russian Scientific Conference with international participation (26–27 October 2018, Ekaterinburg)*. Yekaterinburg: Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2019, pp. 80–90. doi:10.17506/articles.anticorruption.2018.8090 (In Russ.).
13. Efremova T.F. Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi. Moscow: Russkii yazyk, 2000, pp. 171. (In Russ.).
14. Ivanova A.A. Korruptsiya: nekotorye problemy protivodeistviya [Corruption: some issues of counteraction] [Elektronnyi resurs]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2016. Vol. 10, no. 4, pp. 18–26. doi:10.21202/1993-047X.10.2016.4.18-26 (In Russ.).
15. Klimenkova E.N. Razvitie sposobnosti k empatii v podrostkovom i yunosheskom vozrastakh: Diss. kand. psikhol. nauk. Moscow, 2019. 189 p. (In Russ.).
16. Korobov A.S. Mery material'nogo stimulirovaniya kak element sistemy administrativno-pravovykh sredstv protivodeistviya korruptsii v penitentsiarnoi sisteme Rossiiskoi Federatsii [The

Суслов Ю.Е., Кулакова С.В., Левицкая Л.В.
Специфические признаки потенциального вовлечения
сотрудников уголовно-исполнительной системы
Российской Федерации в преступления
коррупционной направленности
Психология и право. 2024. Том 14. № 1. С. 121–139

Suslov Yu.E., Kulakova S.V., Levitskaya L.V.
The Specific Signs of the Potential Involvement
of Employees of the Penitentiary System
of the Russian Federation in Corruption-Related Crimes
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 1, pp. 121–139

measures of material incentive as an element of the system of administrative and legal means to fight corruption in the penitentiary system of the Russian Federation]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2012, no. 4 (79), pp. 128–130. (In Russ.).

17. Kroz M.V., Ratinova N.A. Psikhologicheskie osobennosti korruptsiionnykh prestupnikov [Psychological features of corruption criminals] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2018. Vol. 8, no. 2, pp. 15–34. doi:10.17759/psylaw.2018080202 (In Russ.).

18. Kulakova S.V. Sotsial'no-psikhologicheskikh osobennosti lichnosti byvshikh sotrudnikov UIS, osuzhdennykh za prestupleniya korruptsiionnogo kharaktera. *Sovremennoe sostoyanie i aktual'nye problemy protivodeistviya korruptsii v organakh i uchrezhdeniyakh UIS: Sbornik materialov kruglogo stola, Moskva, 14 iyunya 2019 goda*. Moscow: Federal'noe kazennoe uchrezhdenie Nauchno-issledovatel'skii institut Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii Rossiiskoi Federatsii, 2019, pp. 159–167. (In Russ.).

19. Kulakova S.V. Teoreticheskii analiz nauchnoi razrabotannosti problemy opredeleniya sklonnosti k deistviyam korruptsiionnoi napravlenosti sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov. *Sovremennoe sostoyanie i aktual'nye problemy protivodeistviya korruptsii v organakh i uchrezhdeniyakh UIS: Sbornik materialov kruglogo stola, Moskva, 14 iyunya 2019 goda*. Moscow: Federal'noe kazennoe uchrezhdenie Nauchno-issledovatel'skii institut Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii Rossiiskoi Federatsii Publ., 2019, pp. 153–158. (In Russ.).

20. Kulakova S.V., Novikov A.V., Slabkaya D.N. Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov. Nivelirovanie psixotravmiruyushchikh sobytii pri reshenii sluzhebnykh (operativno-takticheskikh) zadach v usloviyakh vneshtatnykh situatsii: Monografiya. Moscow: Federal'noe kazennoe uchrezhdenie Nauchno-issledovatel'skii institut Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii Rossiiskoi Federatsii Publ., 2018. 182 p. (In Russ.).

21. Kurakin A.V. Administrativno-pravovye sredstva bor'by s korruptsiei v sisteme gosudarstvennoi sluzhby. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2003, no. 7 (79), pp. 79–89. (In Russ.).

22. Lobanova E.S. Ob aspektakh obucheniya sotrudnikov ispravitel'nykh uchrezhdenii sposobam vzaimodeistviya s osuzhdennymi k lisheniyu svobody zhenshchinami, ispol'zuyushchimi manipulyatsii. In Votinov A.A. (Ed.). *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom etape: vzaimodeistvie nauki i praktiki: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi mezhvedomstvennoi konferentsii, Samara, 16–17 iyunya 2016 goda*. Samara: Samarskii yuridicheskii institut Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii Publ., 2016, pp. 366–368. (In Russ.).

23. Makarova E.D. Vospitanie empatii kak professional'no-lichnostnogo kachestva budushchikh sotsial'nykh pedagogov v tselostnom obrazovatel'nom protsesse pedagogicheskogo kolledzha: Diss. kand. ped. nauk. Petrozavodsk: GOU VPO “Karel'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet” Publ., 2006. 138 p. (In Russ.).

24. Minenok M.G. K voprosu o bor'be s korruptsiei [On the fight against corruption]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta imeni I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, 2013, no. 9, pp. 88–93. (In Russ.).

25. Muzychuk T.L. Kulakova S.V., Spasennikov B.A. Preduprezhdenie protivopravnykh deistvii sotrudnikov penitentsiarnoi sistemy, rabotayushchikh s osuzhdennymi, sodержashchimisya v zapiraemykh pomeshcheniyakh [Prevention of criminal behavior of prison officers working with convicts held in lockable premises] [Elektronnyi resurs]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal =*

Суслов Ю.Е., Кулакова С.В., Левицкая Л.В.
Специфические признаки потенциального вовлечения
сотрудников уголовно-исполнительной системы
Российской Федерации в преступления
коррупционной направленности
Психология и право. 2024. Том 14. № 1. С. 121–139

Suslov Yu.E., Kulakova S.V., Levitskaya L.V.
The Specific Signs of the Potential Involvement
of Employees of the Penitentiary System
of the Russian Federation in Corruption-Related Crimes
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 1, pp. 121–139

Russian Journal of Criminology, 2019. Vol. 13, no. 4, pp. 585–594. doi:10.17150/2500-4255.2019.13(4).585-594 (In Russ.).

26. Mustafaeva E.M. Fenomen manipulyatsii lichnost'yu v rabotakh frantsuzskikh issledovatelei [Personality Manipulation Phenomenon by French Researchers]. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik = North-Caucasian Psychological Bulletin*, 2013. Vol. 11, no. 1, pp. 14–17. (In Russ.).

27. Novikov A.V., Suslov Yu.E., Fedorov A.F. Manipulyativnoe povedenie osuzhdennykh zhenshchin, imeyushchikh maloletnikh detei, sodержashchikhsya v domakh rebenka pri ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh [Manipulative behavior of convicted women with young children kept in children's homes at correctional institutions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*, 2019. Vol. 9, no. 3A, pp. 276–284. (In Russ.).

28. Novikov E.E. O nekotorykh voprosakh preduprezhdeniya korruptsii v ugolovno-ispolnitel'nykh inspektsiyakh [On some issues of preventing corruption in the criminal-executive inspections] [Elektronnyi resurs]. *Agrarnoe i zemel'noe parvo = Agrarian and Land Law*, 2020, no. 10 (190), pp. 134–138. doi:10.47643/1815-1329_2020_10_134 (In Russ.).

29. Perevod: s latinskogo na russkii corruptio [Elektronnyi resurs]. *Slovari i entsiklopedii na Akademike = Academic Dictionaries and Encyclopedias*. URL: <https://translate.academic.ru/corruptio/la/ru/> (Accessed 27.11.2021). (In Russ.).

30. Ponomareva E.V. Ekonomicheskie sostavlyayushchie korruptsii v ugolovno-ispolnitel'noi sisteme [Economic constituents of corruption in the penal system]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2014, no. 3 (86), pp. 118–124. (In Russ.).

31. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.04.2021 No. 1138-r “O Kontseptsii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda” [Elektronnyi resurs]. *Konsul'tantPlyus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/ (Accessed 01.03.2022). (In Russ.).

32. Romanova K.S. Manipulyatsiya kak forma “myagkoi” vlasti [Manipulation as a form of «soft» power]. *Diskurs-Pi = Discourse-P*, 2014, no. 11 (1), pp. 131–135. (In Russ.).

33. Simakova T.A., Gavrina E.E., Fomin V.V. Vospitanie i razvitie pravovogo samosoznaniya sotrudnikov UIS kak sredstvo profilaktiki korruptsionnogo povedeniya. Ryazan: Akademiya FSIN Rossii Publ., 2015. 120 p. (In Russ.).

34. Sobchik L.N. Standartizirovannyi mnogofaktorny metod issledovaniya lichnosti: Metodicheskoe rukovodstvo. Moscow, 1990. 74 p. (In Russ.).

35. Sobchik L.N., Slavinskaya Yu.V. Psikhodiagnosticheskie kriterii otsenki kriminal'nykh naklonnostei. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied Legal Psychology*, 2008, no. 3, pp. 6–23. (In Russ.).

36. Sobchik L.N., Spasennikov B.A., Kulakova S.V. Kriminologicheskie aspekty agressivnosti [Criminological Aspects of Aggression] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 1, pp. 209–225. doi:10.17759/psylaw.2022120116 (In Russ.).

37. Sochivko D.V., Ganishina I.S., Maryin M.I., Sundukova V.V. Psikhologicheskie osobennosti prestupnikov-korruptsionerov, otbyvayushchikh nakazaniya v mestakh lisheniya svobody [Psychological Make-up of Corrupt Officials Serving their Sentences in Confinement Institutions] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 3, pp. 5–19. doi:10.17759/psylaw.2020100301 (In Russ.).

Суслов Ю.Е., Кулакова С.В., Левицкая Л.В.
Специфические признаки потенциального вовлечения
сотрудников уголовно-исполнительной системы
Российской Федерации в преступления
коррупционной направленности
Психология и право. 2024. Том 14. № 1. С. 121–139

Suslov Yu.E., Kulakova S.V., Levitskaya L.V.
The Specific Signs of the Potential Involvement
of Employees of the Penitentiary System
of the Russian Federation in Corruption-Related Crimes
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 1, pp. 121–139

38. Tonkov E.E. Korruptsiya kak priznak kriminalizatsii vlasti [Corruption as an indicator of criminalization of power]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2011, no. 3, pp. 50–58. (In Russ.).

39. Khabibulin A.K. Korruptsiya kak ugroza natsional'noi bezopasnosti: metodologiya, problemy i puti ikh resheniya [Corruption as threat to national security: methodology, problems and ways of their decision]. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2007, no. 2 (122), pp. 45–50. (In Russ.).

40. Tsvetkova N.A. Smyslozhiznennye orientatsii i stremleniya sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noi sistemy v zavisimosti ot urovnya ikh sameffektivnosti [Life orientations and aspirations of the penal system's employees, depending on their level of self-efficacy] [Elektronnyi resurs]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020. Vol. 14, no. 1, pp. 128–138. doi:10.17150/2500-4255.2020.14(1).128-138 (In Russ.).

41. Allport G.W. *The Nature of Prejudice*. Cambridge, MA: Perseus Books. 1954. 76 p.

42. Batson C.D., Ahmad N.Y. Using empathy to improve intergroup attitudes and relations. *Social Issues and Policy Review*, 2009. Vol. 3, no. 1, pp. 141–177. doi:10.1111/j.1751-2409.2009.01013.x

43. Boag E., Wilson D. Inside experience: Engagement empathy and prejudice towards prisoners. *Journal of Criminal Psychology*, 2014. Vol. 4, no. 1, pp. 33–43. doi:10.1108/JCP-06-2013-0016

44. Davis M.H. Measuring individual differences in empathy: evidence for a multidimensional approach. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1983. Vol. 44, no. 1, pp. 113–126. doi:10.1037/0022-3514.44.1.113

45. Pettigrew T.F., Tropp L.R. How does intergroup contact reduce prejudice? Meta-analytic tests of three mediators. *European Journal of Social Psychology*, 2008. Vol. 38, no. 6, pp. 922–934. doi:10.1002/ejsp.504

46. Tulloch B. Guarding against manipulation by criminal offenders. *Australasian Journal of Correctional Staff Development*. 2010. URL: <https://csa.intersearch.com.au/csajspui/bitstream/10627/456/1/Guarding-against-Manipulation-by-Criminal-Offenders.pdf> (Accessed 01.03.2022).

Информация об авторах

Суслов Юрий Евгеньевич, кандидат психологических наук, начальник, отдел психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, центр исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России); доцент, факультет политических и социальных наук, Российский государственный социальный университет (ФГБУ ВО РГСУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9824-748X>, e-mail: zimburu@mail.ru

Кулакова Светлана Владимировна, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, центр исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8688-2021>, e-mail: centr2nii@yandex.ru.

Суслов Ю.Е., Кулакова С.В., Левицкая Л.В.
Специфические признаки потенциального вовлечения
сотрудников уголовно-исполнительной системы
Российской Федерации в преступления
коррупционной направленности
Психология и право. 2024. Том 14. № 1. С. 121–139

Suslov Yu.E., Kulakova S.V., Levitskaya L.V.
The Specific Signs of the Potential Involvement
of Employees of the Penitentiary System
of the Russian Federation in Corruption-Related Crimes
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 1, pp. 121–139

Левицкая Линда Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной педагогики и психологии, Гуманитарный институт, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1597-9552>, e-mail: lindavladi@yandex.ru

Information about the authors

Yury E. Suslov, PhD in Psychology, Head, Department of Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal Enforcement System, Center for Research on the Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support for the Professional Activities of Employees of the Penal Enforcement System, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; Associate Professor, Faculty of Political and Social Sciences, Russian State Social University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9824-748X> e-mail: zimburu@mail.ru

Svetlana V. Kulakova, PhD in Education, Senior Researcher, Center for Research on the Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support for the Professional Activities of Employees of the Penal Enforcement System, Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8688-2021>, e-mail: centr2nii@yandex.ru

Linda V. Levitskaya, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Social Pedagogy and Psychology, Institute for the Humanities, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1597-9552>, e-mail: lindavladi@yandex.ru

Получена 15.07.2022
Принята в печать 15.10.2023

Received 15.07.2022
Accepted 15.10.2023